

Вэнь Шу испытывал одновременно и ожидание, и неуверенность. Тан Фэн хорошо понимал его чувства.

— Чем раньше придём, тем раньше узнаем результат. Чем дольше будем медлить, тем больше будем нервничать. А если опоздаем, народу будет слишком много и мы не протолкнёмся. Пойдём скорее.

Вэнь Шу со вздохом признал правоту Тан Фэна. Вскоре они постучали в дверь Хуан Да. Люди, живущие с Хуан Да, уже ушли ждать объявления результатов. Только Хуан Да плохо спал прошлой ночью, поэтому всё ещё не проснулся, когда товарищи пришли к нему.

Он поспешно оделся и выскочил вместе с Тан Фэном и Вэнь Шу, даже не успев умыться.

— Я не мог уснуть прошлой ночью. Думал не спать до рассвета, но под утро задремал. Мне очень жаль! Если бы я вас не задержал, вы бы уже были там, — смущённо извинился Хуан Да.

— Не волнуйся. Прийти пораньше □ значит просто занять места в первых рядах. Мы ещё не опаздываем, до объявления результатов ещё больше часа, — Тан Фэн успокоил его.

Видя тревогу Хуан Да, Вэнь Шу, наоборот, успокоился. Он даже почувствовал лёгкий голод, поэтому купил булочек, и они втроём поели, пока шли к месту объявления результатов.

— Похоже, здесь многие не могли уснуть, прямо как ты.

Прибыв на место, Тан Фэн взглянул на собравшихся там людей и улыбнулся.

Небо только начинало светлеть. Улица, изначально пустынная, постепенно оживала: открывались магазины, ходили торговцы. В такой шумной обстановке Тан Фэн закрыл глаза и тихо прочувствовал этот момент.

— В чем дело? — Вэнь Шу впал в замешательство, увидев выражение его лица.

Хуан Да уже разговаривал с кем-то из своих знакомых.

— Хочу прочувствовать суету и гам этого города. Думаю, в будущем мне вряд ли доведётся побывать в таком городе. — Тан Фэн слегка скривил губы, с удовлетворением осмотрелся по сторонам и тихо рассмеялся.

Услышав его слова, Вэнь Шу тоже рассмеялся.

— Старший брат, о чём ты говоришь? Когда Доу Доу и Мяо Мяо повзрослеют и добьются

успеха, у тебя появился много возможностей посмотреть мир. Ты со старшим братом сможешь путешествовать по всей этой стране, увидишь все горы и реки мира и насладишься каждым шумным городом на пути.

— Ты прав. Мне действительно стоит отвезти фулана в путешествие. Но есть такая поговорка: «не ездите далеко, пока жив отец». Мой отец уже стар и не может покинуть свой маленький клочок земли. Так что я не буду об этом думать в ближайшие несколько десятилетий.

Хотя Тан Фэн и говорил это, на его лице не было ни капли сожаления. В конце концов, даже если бы он остался в своей маленькой деревеньке на всю оставшуюся жизнь, если рядом будут Линь Юй, дети и родители, эта деревенька будет для него всем миром.

Впереди, ближе к доске для вывешивания результатов, уже было не протолкнуться. Небольшой свободный пятючок земли был только перед самой доской. Именно туда должен будет выйти чиновник и объявить результаты. Тан Фэн и его спутники простояли в толпе целый час, прежде чем он появился.

Тан Фэн был удивлён тем, что результаты объявляет Мастер Чэнь, помощник городского лорда Хуан. Он был одет в официальный костюм, с серьёзным выражением лица и держал в руках лист со списком кандидатов, успешно сдавших экзамен.

— Извините за долгое ожидание. Для меня большая честь объявить вам результаты экзамена.

Мастер Чэнь не стал сразу вывешивать список. Вместо этого он встал перед толпой и сначала произнёс несколько официальных слов, и только потом перешёл к сути.

— На этот раз в списке тридцать шесть человек.

Собравшиеся на площади учёные почувствовали лёгкое уныние. Экзамен сдавали более двух тысяч человек, но в список попали только тридцать шесть. Это показывало, насколько строгим был отбор.

— Вот ведь! Думаю, мне придётся вернуться через три года... — с горечью пробормотал Хуан Да. В глубине души он уже имел представление о том, какой результат его ждёт.

Вэнь Шу уже однажды провалил экзамен на Цзюйжэня, поэтому ему, естественно, было знакомо это чувство. К тому же, Хуан Да был с ним в дружеских отношениях, поэтому он попытался его утешить:

— Брат Хуан, ещё слишком рано говорить. Давай продолжим слушать.

Мастер Чэнь подождал, пока обсуждение постепенно стихнет, а затем громко произнёс:

— Всем известно, что по сравнению со званием Сюцая звание Цзюйжэня — это первый шаг к официальной карьере. Согласно приказу дворца, двадцать лучших кандидатов должны весной следующего года отправиться в столицу, город под ногами нашего императора, чтобы принять участие в совместном экзамене на звание Цзиньши. Остальным кандидатам придётся ждать три года, прежде чем они смогут принять участие в совместном экзамене. Что ж, на этом я заканчиваю и хотел бы заранее поздравить всех кандидатов.

После очередного раунда красивой официальной риторики Мастер Чень попросил стоявших позади него солдат развернуть большой красный лист бумаги и повесить его на доске. После этого солдаты встали рядом, следя, чтобы люди не разорвали лист на части.

— Я прошел, я прошел!

Когда открывали красный список, находящиеся рядом люди своими зоркими глазами сразу увидели несколько имён.

— Ван Цзюнь! Я видел Ван Цзюня!

— Чжоу Линь! Он тоже сдал!

Люди, стоявшие впереди, громко кричали, ища свои имена в списке, но те, кто стоял позади, видели лишь размытые слова.

Тан Фэн и двое других прибыли довольно рано, поэтому оказались в первых рядах. Но даже при этом их зажали и толкали люди спереди и сзади, из-за чего Тан Фэн пошатнулся и чуть не упал.

Он начал с конца и, несколько раз пробежавшись глазами снизу вверх, наконец нашёл своё имя где-то в середине списка. Тан Фэн вздохнул с облегчением. На этот раз вопросы действительно были слишком сложными, но, к счастью, он сдал экзамен.

Зная, что он в списке, Тан Фэн чувствовал себя гораздо спокойнее и даже нашёл время оглянуться на других.

Возможно, Вэнь Шу слишком нервничал. Он несколько раз просмотрел список, но всё ещё не нашёл своего имени. Чем больше он смотрел, тем сильнее разочаровывался. Он ведь чувствовал, что справился хорошо и на этот раз не провалится!

— Четвёртый в левом столбце. Видишь?

Улыбающийся голос Тан Фэна прозвучал особенно отчетливо среди шума, и Вэнь Шу поспешно посмотрел в сторону указанного им места.

— Нашел! Я сдал!

Вэнь Шу был так взволнован, что ему захотелось схватить список и прижаться к нему лицом, чтобы убедиться. Под каждым именем в списке был указан номер места, где сидел сдающий экзамен, так что даже если бы были двое с одинаковыми именами, их всё равно можно было различить.

По совпадению, у Хуан Да была именно такая ситуация. Он восторженно закричал, что сдал, но его мечта была тут же разбита разочарованным Ван Циншанем:

— Это не ты, ты разве не видишь номер?

Ван Циншань и Хуан Да во время экзамена жили в одном здании, поэтому номер был ему, естественно, знаком. Он сразу понял, что в список попал кто-то другой. Хуан Да разочарованно сник.

— Брат! Ты ведь тоже сдал, да?! — Вэнь Шу увидел улыбку на лице Тан Фэна, и хотя он знал ответ, он всё равно не мог удержаться от подтверждения.

— Да. Смотри, последний в предпоследнем ряду.

Вэнь Шу оглянулся и действительно увидел знакомые имя и номер места. Из их деревни было всего два человека, и оба успешно сдали экзамен. Разве это не потрясающе?

Хуан Да с неким сожалением поздравил Вэнь Шу и Тан Фэна, а затем отправился топить своё горе в вине вместе с Ван Циншанем. Впервые они не ссорились и даже приняли единогласное решение.

Хотя Тан Фэн и Вэнь Шу и сочувствовали ему, они не стали пытаться бестактно его утешить. В конце концов, человеку, не попавшему в список, было бы неприятно видеть перед собой тех, кто добился успеха.

— Господин Вэнь, пожалуйста, пройдите со мной в особняк городского лорда, чтобы получить постановление об участии в совместном экзамене.

Поскольку Вэнь Шу занимал четырнадцатое место среди сдавших, ему пришлось, согласно императорскому указу, получить постановление и через год отправиться в столицу, чтобы принять участие в совместном экзамене в апреле.

Хотя Тан Фэн не вошел в двадчатку лучших, информация о регистрации его домохозяйства была зафиксирована, а его титул Цзюйжэня был отмечен красными буквами вместе с жетоном, что было эквивалентно современному диплому о высшем образовании.

Тан Фэн и Вэнь Шу не ожидали, что после объявления результатов ещё будет столько хлопот, поэтому после трёх дней напряжённой беготни по городу они наконец взяли свой багаж и сели в карету, чтобы отправиться обратно в уездный город.

Эти двое не имели возможности нормально отдохнуть последние три дня. После объявления результатов чиновники начали устраивать банкеты. Они приглашали людей, сдавших императорские экзамены. Многочисленные торжества изнуряли. По сравнению с Тан Фэном, Вэнь Шу, которому предстояло сдавать следующий экзамен через год, был ещё более занят.

В этот период Вэнь Шу вызвал к себе городской лорд Хуан. Тот, естественно, был удивлён, но не проявил ни излишней скромности, ни высокомерия, что ещё раз убедило городского лорда Хуан в том, что он не ошибся в выборе человека.

Прежде чем сесть в экипаж, Тан Фэн передал Вэнь Шу большую деревянную коробку с лечебными пластырями.

— Это правда эффективно? — Тот взял небольшой пластырь и понюхал его. Запах был очень похож на мяту, но с примесью множества других лекарственных ароматов. Хотя запах был не слишком сильным, он придавал заряд бодрости.

— Приклей за уши и на пупок. По идее, симптомы укачивания должны уменьшиться.

Вэнь Шу немного смутился. Он и вправду не ожидал, что Тан Фэн так серьёзно отнесётся к его укачиванию и даже приготовит лекарство.

— Спасибо, брат.

— Пока ещё непонятно, поможет ли, так что не благодари. А если пластыри помогут, то я буду их продавать, так что тоже не благодари. — Тан Фэн рассмеялся. Он приоткрыл занавеску кареты. На дворе был июнь, и с закрытыми окнами внутри было очень душно.

Вэнь Шу наклеил пластыри и ждал, пока они подействуют, с волнением и нетерпением. Люди, никогда не испытывавшие укачивание, не могут себе представить, насколько это неприятно. Тяжесть в желудке, головокружение и даже холодный пот □ от одних только воспоминаний Вэнь Шу бросало в дрожь.

Спустя полчаса поездки у Вэнь Шу не было ни рвоты, ни тошноты. Он был крайне удивлён. Раньше его бы уже начало тошнить. Чтобы было полегче, Вэнь Шу намеренно не ел утром, и теперь он был немного голоден.

— На, выпей воды. Пока ничего не ешь. Лекарственный пластырь действует двенадцать часов,

и лучше ничего не есть в течение часа до и после приклеивания. Даже воды старайся пить как можно меньше.

Вэнь Шу кивнул. Он готов был вообще не есть и пить только воду целый месяц, лишь бы его не укачало.

По сравнению с нервным настроением, которое испытывали Тан Фэн и Вэнь Шу, когда ехали в Жунчэн, на обратном пути они чувствовали себя расслабленно и радостно от того, что оба попали в список. Несмотря на неудобную карету и душную погоду, они даже нашли в себе силы насладиться пейзажами по пути.

— Городской лорд Хуан хочет, чтобы я стал его помощником. Я буду сдавать императорский экзамен весной следующего года. Место помощника будет сохранено для меня. Сдам я экзамен или нет, если захочу, уже в сентябре я могу поехать обратно в Жунчэн. Если возьму с собой семью, то буду снимать примерно такое же жильё, как сейчас. Что скажешь, брат? — Вэнь Шу передал Тан Фэну слова городского лорда, а также выдвинутые им требования и условия. Он надеялся, что Тан Фэн выскажет своё мнение.

Тан Фэн задумался на мгновение и заговорил:

— В следующем году ты будешь сдавать императорский экзамен. Думаю, городской лорд Хуан будет относиться к тебе благосклонно даже до объявления результатов. Кроме того, если ты хочешь узнать, что собой представляет этот экзамен и какие экзаменационные вопросы были в предыдущие годы, тебе лучше согласиться на просьбу городского лорда и стать его помощником. Ты сможешь заодно воспользоваться своим статусом, чтобы познакомиться с большим количеством учёных. В конце концов, по сравнению с нашим небольшим городком, в Жунчэне гораздо больше ресурсов.

Анализ Тан Фэна был разумным и тронул сердце Вэнь Шу. Он был амбициозен и честолюбив, но также понимал, что на императорском экзамене будет сложно выделиться, оставаясь на нынешнем уровне. Вместо того чтобы тратить время дома, лучше было бы взять инициативу в свои руки и отправиться в Жунчэн, познакомиться с кандидатами, сдавшими императорский экзамен, и перенять их опыт.

Хотя помощник советника городского правителя имеет низкий статус и стоит ниже советника Чэня, для учёного, который только что сдал экзамен на Цзюйжэня, возможность остаться рядом с городским правителем будет преимуществом даже перед старшими учёными.

— Брат, твои слова верны. Я догадываюсь, что лорд Хуан хочет набрать таланты в помощь своему сыну, который унаследует пост городского лорда через пять лет.

Должность городского правителя династии Шэньюй была организована по принципу, схожему с наследственным. После получения от двора указа о снятии с должности, должность городского правителя наследовал его старший сын.

— Это ещё лучше. Ты можешь выделиться перед будущим правителем города, но помни одну вещь, — серьёзно сказал Тан Фэн. — Помни, что как бы дружелюбно ни выглядели лорд Хуан и его сын, они — одна семья. Не показывай свою искренность перед одним и не принижай другого. Просто говори, что ты предан правителю города Жунчэн.

Вэнь Шу немного подумал и понял смысл этих слов. Независимо от того, сменился ли городской правитель, он всё равно будет из семьи Хуан.

— Спасибо, старший брат. Я обязательно запомню это.

Полмесяца спустя, когда Тан Фэн и Вэнь Шу были уже на полпути домой, вся деревня Сяо Циншань наполнилась радостью.

Утром, открыв дверь, Линь Юй увидел несколько сорок, сидевших на дереве во дворе и не переставая щебечущих. От их чистого и мелодичного щебетания бесстрастное лицо Линь Юя слегка расслабилось.

Говорят, что сороки приносят хорошие новости. Интересно, так ли это на этот раз, — подумал про себя Линь Юй.

Возможно, из-за того, что щебетание сороки было слишком громким, родители Тан, утомлённые вчерашней работой в мастерской, тоже проснулись.

— Эй, это сороки!

Сонное настроение Тан Амо мгновенно рассеялось, когда он увидел птиц на дереве. Он крикнул отцу Тан:

— Как думаешь, от А Фэна будут хорошие новости?

— Да ну, не так быстро! А Фэн вернётся в июле, а сейчас только середина июня. Ещё слишком рано, — беспомощно ответил отец Тан, решив, что у его фулана что-то не так с памятью.

— Ай, да нет же, сам подумай! — Тан Амо был крайне взволнован. Он указал на сороку и взволнованно протараторил: — Если действительно есть хорошие новости, разве чиновники не приедут первыми? На своих лошадях они точно прибудут раньше А Фэна!

Отец Тан, собиравшийся уже отмахнуться от Тан Амо, тут же опомнился. Он хлопнул себя по бедру и возбуждённо воскликнул:

— Я что, старею?! Совсем забыл! Прошло уже полмесяца с момента объявления списка, гонец с новостями должен вот-вот прибыть!

— Вот именно! Посмотри, как поёт сорока! Не думаю, что новости будут плохими!

— Не каркай, не каркай!

За стеной на улице кто-то устроил шумную перебранку. Сороки в ответ защебетали ещё громче. Шум был слышен не только во дворе, но и в доме сквозь раскрытые окна. В комнате всё ещё спали Доу Доу и Мяо Мяо.

Доу Доу от шума всё-таки проснулся, он не заплакал. Он медленно встал, а затем лёг рядом с Мяо Мяо, глядя на него.

Услышав шум, Линь Юй испугался, что дети проснутся. Если бы они заплакали, отец Тан мог бы подумать, что в этом виноваты сороки, и прогнать их. И действительно, когда Линь Юй вошёл в комнату, Мяо Мяо уже скривил губы, и казалось, что он вот-вот заплачет.

Линь Юй быстро поднял его на руки и успокоил. Доу Доу послушно сел рядом, надеясь, что Амо не узнает, что это он случайно чуть не довёл Мяо Мяо до слез.

— Доу Доу, это уже третий раз. Если ты продолжишь так себя вести, я расскажу об этом отцу, когда он приедет. — Линь Юй обратился к Доу Доу с редким для него серьёзным выражением лица.

— Да, Доу Доу больше так не будет...

Хоть малыш и не выглядел особо раскаивающимся, Линь Юй отпустил его, увидев, что он признал свою ошибку.

Во время еды родители Тан слышали пение сорок, поэтому они молча поели, сели под карнизом и стали наблюдать за птицами.

Линь Юй беспомощно вздохнул на кухне, глядя на стол, полный блюд, но в глубине души, естественно, тоже надеялся, что сорока прилетела с доброй вестью. В конце концов, он видел, как усердно трудился Тан Фэн.

Дзынь, дзынь! Дзынь, дзынь! Дзынь, дзынь!

Два офицера верхом на быстрых лошадях держали в руках гонги и били в них. Они скакали по дороге, крича во весь голос:

— Поздравляем господина Тан Фэна и господина Вэнь Шу из деревни Сяо Циншань с успешной сдачей императорского экзамена!

— Поздравляем господина Тан Фэна и господина Вэнь Шу из деревни Сяо Циншань с успешной сдачей императорского экзамена!

— Поздравляем господина Тан Фэна и господина Вэнь Шу из деревни Сяо Циншань с успешной сдачей императорского экзамена!

Звуки гонгов и слова поздравлений первыми услышали те, кто жил у въезда в деревню.

— Сдали?! Сдали!

— Они оба сдали императорский экзамен?!

Восторженные жители деревни бросились бежать, чтобы рассказать друг другу эту новость. Лао Ван Сюцай, который шёл в школу, увидел гонца, скачущего по дороге, и услышал его слова. Он не смог сдержать слёз.

— Слава богам, они справились!

— Гонг! Ты слышишь?! — Услышав звон, члены семьи Тан сразу же пришли в восторг. Отец Тан от спешки даже споткнулся. Линь Юй поспешил помочь ему подняться. Хотя тот и морщился от боли, радость в его глазах не исчезала. Тан Амо обнял Доу Доу и Мяо Мяо, украдкой вытирая слёзы.

Линь Юй был единственным, кто пока сохранял благоразумие. Он отдал подарочные деньги гонцу, прибывшему с радостной вестью, а затем принялся приветствовать жителей деревни, которые стекались к ним с подарками и поздравлениями. Он был очень занят. К счастью, Тан Амо быстро оправился и начал помогать ему.

Деревенские жители обнимали отца Тан и поздравляли его. Тот был очень счастлив. Семья Вэнь в то же время находилась в такой же ситуации, хотя к ним пришло немного меньше людей.

Все были благодарны семье Тан за открытие мастерской и за то, что бескорыстно научили их делать колбасы и бекон. Теперь в деревне осталось лишь несколько домов с соломенными крышами, и не потому, что у этих семей не было денег на ремонт, а потому, что все были слишком заняты, чтобы тратить время на строительство.

Было уже начало июля, когда Тан Фэн и Вэнь Шу вернулись в деревню. Жители приняли их тепло, но их энтузиазм был смешан с благоговением. В конце концов, даже во всем уезде было всего несколько Цзюйжэней, а в их деревне Сяо Циншань их теперь стало сразу двое!

— Спасибо за ваши благословения! Я запомню вашу доброту. Я, Тан Фэн, останусь в деревне, чтобы лечить и обучать вас в будущем. Поэтому, пожалуйста, не называйте меня господином Цзюйжэнем. Я предпочитаю, чтобы меня называли доктором Тан. — Поражённый энтузиазмом жителей деревни, Тан Фэн не имел иного выбора, кроме как снова и снова благодарить их.

Только после того, как все ушли, Тан Фэн смог сесть, выпить травяного чая и поговорить со своей семьёй.

Усевшись, родители Тан засыпали его вопросами. Они расспрашивали обо всём: о еде, одежде, жилье и транспорте. В конце Тан Амо даже вознёс молитву небесам, сказав, что боги благословили семью Тан.

Увидев Линь Юя, который не сводил взгляда с Тан Фэна, Тан Амо почувствовал ещё большее удовлетворение. Он выбрал подходящего фулана!

После того как супруги Тан удовлетворили своё любопытство, они деликатно вышли на прогулку, оставив место Тан Фэну, Линь Юю и двум детям.

У Доу Доу очень хорошая память. Когда Тан Фэн взглянул на его пухлое личико, он громко крикнул:

— Отец!

Тан Фэн был очень доволен тем, что его Доу Доу не забыл о нём. Расцеловав Мяо Мяо в обе щеки, он обнял Доу Доу и долго не спускал его с рук.

<http://bllate.org/book/16055/1434571>